



**Ольга Анатольевна
ЗИНОВЬЕВА,**

доцент кафедры
экологического
и природоресурсного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
oazinoveva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Теоретическое и практическое значение понятий (дефиниций) в экологическом и природоресурсном законодательстве

Аннотация. В статье анализируются вопросы, касающиеся эффективного использования природных ресурсов, — задачи, поставленной в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации. Одним из инструментов выполнения поставленной задачи является природоресурсное законодательство, регулирующее использование и охрану природных ресурсов. Автором дана классификация понятий, сформулированы требования к дефинициям. Рассматриваются споры и мнения по поводу места природоресурсного права в системе отраслей законодательства и отраслей права. Поднимаются проблемы, связанные с понятиями (дефинициями), данными законодателем, в некоторых случаях дошедшие до Конституционного Суда РФ, что, в свою очередь, показывает их роль в правоприменительной практике. В данной статье сделана попытка показать, на примере различных норм природоресурсного законодательства, насколько важны понятия (дефиниции) и терминология в теории права в целом и в нормативных правовых актах в частности, а также в теоретическом и в практическом смыслах.

Ключевые слова: понятия (дефиниции), природные ресурсы, биологическое разнообразие, животный мир, лесной участок, земельный участок, лицензия

Olga A. ZINOVEVA,

Associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
oazinoveva@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Theoretical and Practical Significance of Concepts (Definitions) in Environmental and Natural Resource Legislation

Abstract. The article analyzes issues related to the efficient use of natural resources — the task set in the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation. One of the tools for achieving this task is natural resource legislation regulating the use and protection of natural resources. The author provides a classification of concepts, formulates requirements for definitions, examines disputes and opinions regarding the place of natural resource law in the system of branches of legislation and branches of law, raises problems associated with the concepts (definitions) given by the legislator, in some

cases reaching the Constitutional Court of the Russian Federation, which in turn shows their role in law enforcement practice.

This article attempts to show, using the example of various norms of natural resource legislation, how important concepts (definitions) and terminology are in the theory of law in general, and in regulatory legal acts, in particular, both in theoretical and practical senses.

Keywords: *concepts (definitions), natural resources, biological diversity, wildlife, forest area, land plot, license*

Документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации¹. Для достижения указанных Стратегией целей с учетом вызовов и угроз экологической безопасности определены основные задачи, среди которых эффективное использование природных ресурсов. Одним из инструментов выполнения поставленной задачи является природоресурсное законодательство, регулирующее использование и охрану природных ресурсов.

Продолжительное время среди ученых идут споры о месте природоресурсного законодательства в системе российского законодательства, высказываются различные предложения по этому вопросу². Говоря о значении понятий (дефиниций) в экологическом и природоресурсном законодательстве, необходимо начать с понятий и соотношения отрасли права и отрасли законодательства. Например, в системе учебной дисциплины «экологическое право» природоресурсное законодательство рассматривается как его особенная часть — это означает, что система отрасли не совпадает в настоящее время с системой учебной дисциплины. Также нельзя считать подотраслями экологического права нормы об использовании и охране природных ресурсов, так как земельное право является самостоятельной отраслью наряду с экологическим правом, однако лесное, водное, горное, воздушное и фаунистическое право подотраслями не являются. В настоящее время невозможно отрицать наличие огромного количества нормативных правовых актов природоресурсного законодательства, и можно сделать вывод о существовании

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

² См., например: Волков Г. А. О методологии природоресурсных отраслей права // Экологическое право. 2018. № 1. С. 28—37; Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Теоретические проблемы формирования концепции природоресурсного законодательства // Lex russica. 2013. № 1. С. 25—33; Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права: учебное пособие / отв. ред. О. А. Зиновьева, Н. О. Ведышева. М.: Проспект, 2020. С. 31; Мина Е. Л. Нормативное закрепление принципов природоресурсного законодательства // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 162—175; Петрова Т. В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. 2016. № 3. С. 29—34.



такой отрасли законодательства, при том что такой отрасли права не существует среди отраслей российского права.

Все вышесказанное показывает, насколько важны понятия и терминология в теории права в целом и в нормативных правовых актах в частности в теоретическом и в практическом смыслах. Основное функциональное назначение любого определения — разграничение и идентификация объектов, явлений. Суждение, раскрывающее содержание термина (понятия), называется дефиницией. Дефиниция (лат. *definitio*) — краткое определение какого-либо понятия, содержащее наиболее существенные его признаки³.

Легальная, или нормативная, дефиниция — государственно-властное предписание (установление) использовать определенный термин именно в том значении, которое указано законодателем. Являясь государственно-властным предписанием, она, в отличие от научных и повседневных определений, является обязательной при толковании и правоприменении. При проектировании законов правотворческий орган может позаимствовать легальные определения из числа существующих либо попытаться самостоятельно выявить признаки определяемого понятия и создать свое определение. Суммируя, можно отметить, что нормативные дефиниции — нормы особого рода, включаемые в механизм правового регулирования, определяющие его общие основы, организационные предпосылки⁴.

Термин (в переводе с латинского *terminus* — предел, граница) — слово или словосочетание, которое в точности определяет понятие специальной области знания или деятельности. Понятие — выражение мысли о свойствах, связях, отношениях предметов или явлений действительности. Формирование понятий является важнейшим условием научной речи. Характеристика понятий выражается дефиницией. Таким образом, дефиниция — это краткая характеристика предмета, явления или процесса, которая позволяет его идентифицировать как отдельную единицу и обозначает конкретный термин.

Проблема терминологии является актуальной для всех отраслей законодательства. От точности терминологии в законодательных документах зависит точность выражения воли законодателя, а соответственно, и эффективность применения законов. Например, в связи с принятием 18.07.2011 Федерального закона № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» российское законодательство, регулирующее осуществление контроля и надзора, претерпело существенные изменения. Этим Законом внесены изменения во все законодательные акты, касающиеся вопросов проведения контроля и надзора, в том числе в источники экологического и природоресурсного права⁵.

³ Большой толковый словарь русского языка // URL: [https://gramota.ru/poisk?query=дефиниция&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=дефиниция&mode=slovari&dicts[]=42).

⁴ Леоненко Н. Т. Законодательная техника : учеб. пособие / РАНХиГС ; Сиб. ин-т упр. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. 276 с.

⁵ См. подробнее: Зиновьева О. А. Экологический контроль и надзор: проблемы соотношения в теории и законодательстве // *Lex russika*. Научные труды Московской государственной юридической академии. № 6 (Т. LXXIX). Июнь 2013. С. 616—620.

Глава XI Федерального закона «Об охране окружающей среды» стала называться «Государственный экологический контроль (надзор). Производственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды». Дальнейшие изменения в данной области произошли с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Однако необходимо отметить, что в ст. 1 Закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», где дается понятие контроля, изменения не вносились. В этом Законе не говорится о надзоре, а упоминается «контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) — система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды». В результате название главы Закона не в полной мере соответствует данному общему понятию.

Следует разграничивать дефиниции доктринальные (содержание и объем понятия которых раскрывают ученые-юристы), практически-прикладные (формулируются в практической деятельности и закрепляются обычно в актах (документах) вышестоящих органов, например в постановлениях верховных судов) и легальные (от лат. *legalis* — законный) дефиниции, которые закрепляются в законах и иных формах права.

Любое легальное определение должно отвечать следующим требованиям:

- а) быть истинным по содержанию и правильным по форме;
- б) соразмерным, т.е. объем определяемого понятия должен быть равен объему определяющего понятия, эти понятия должны находиться в отношении тождества (если, например, юридическая ответственность определяется как ответственность за свои деяния, то правило соразмерности будет нарушено);
- в) не может «заключать в себе круг» (тавтологию);
- г) должно быть ясным и четким;
- д) не должно быть отрицательным (указываются признаки, принадлежащие должностному лицу, а не отсутствующие у него)⁶.

В преамбуле Федерального закона «Об охране окружающей среды» говорится, что данный Закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Несмотря на то, что в Законе «Об охране окружающей среды» есть статья, содержащая основные понятия, в нем раскрывается понятие биологического разнообразия. Данное понятие дано в Конвенции о биологическом разнообразии, согласно которой биологическое разнообразие — варибельность живых

⁶ Подробнее см.: Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы международного круглого стола (Черновцы, 21—23 сентября 2006 г.). Н. Новгород, 2007.



организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем. Можем ли мы в таком случае оперировать понятием, которое дано в Конвенции о биологическом разнообразии, подписанной в городе Рио-де-Жанейро 13.06.1992, как легальным, если данная Конвенция ратифицирована⁷?

Понятие «биологическое разнообразие» употребляется законодателем достаточно широко в экологическом и природоресурсном законодательстве. Например, Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» устанавливает, что животный мир является достоянием народов Российской Федерации, неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющимся природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы, всемерно охраняемым и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации. В указанном Законе дается следующее понятие: биологическое разнообразие животного мира — разнообразие объектов животного мира в рамках одного вида, между видами и в экологических системах. Данное понятие можно считать более узким по сравнению с понятием, данным в Конвенции, но не противоречащим ему.

После принятия указанного Закона много споров вызвало понятие животного мира как совокупности живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации⁸.

Еще в 2002 г. профессор Н. Н. Веденин, писал, что существующее определение животного мира неудовлетворительно по ряду причин. Во-первых, из-за территориального аспекта, так как животный мир населяет не только территорию России. Во-вторых, данное определение не охватывает всех животных — понятийным аппаратом охватывается не весь животный мир, а только дикие животные, что противоречит естественному смыслу данного понятия⁹.

Критические замечания по данной дефиниции не утихают до сегодняшнего дня. Так, П. И. Дойников считает, что «в названном Федеральном законе закреплена искаженное содержание термина животный мир. В Федеральном законе «О животном мире» животный мир — это только дикие животные, обитающие в состоянии естественной свободы. Научный термин «животный мир» включает в себя всю совокупность фауны, обитающей на планете Земля. Животный мир — это дикие животные в состоянии естественной свободы, дикие животные в неволе,

⁷ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» от 17.02.1995 № 16-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 601.

⁸ Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ. Ст. 1 // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

⁹ Веденин Н. Н. Животный мир: проблемы охраны и использования // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 42.

домашние животные, сельскохозяйственные животные и иные животные»¹⁰. В то же время указанный автор предлагает законодателю исключить из объектов животного мира в Законе «О животном мире» морских млекопитающих, подлежащих добыче при осуществлении рыболовства, исключить водных млекопитающих из состава водных биологических ресурсов в Законе «О рыболовстве» и легализовать естественные права животных¹¹.

Справедливо, что животный мир — это не только дикие животные, последние представляют собой часть животного мира. Однако законодатель не ставит своей целью дать энциклопедическое понятие животного мира, его задачей является определение объекта регулирования и сферы действия конкретного закона, а также отграничение тех объектов, которые не подпадают под его регулирование. Данное понятие исключает из объектов регулирования домашних животных, животных, находящихся на сельскохозяйственных и зверофермах, а также в зоопарках.

Если убрать из рассматриваемого понятия словосочетание «диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы», расширяя таким образом дефиницию, расширяется и концепция закона, он выходит за рамки природоресурсного и экологического права. Во-первых, согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды», природные ресурсы — это компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность¹². Домашние, сельскохозяйственные и иные животные не являются природными ресурсами, регулирование их разведения, использования и охраны регламентировано источниками других отраслей права.

Во-вторых, нарушается вся логика Закона и он теряет смысл, потому что далее среди видов использования животного мира называется, например, охота, которая возможна только на диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы. Такие виды пользования животным миром, как охота и рыболовство, регулируются отдельными федеральными законами, которые, определяя понятия охотничьих ресурсов и водных биологических ресурсов, опираются на дефиницию, данную в Федеральном законе «О животном мире».

К охотничьим ресурсам относятся объекты животного мира, которые в соответствии с Федеральным законом «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и (или) законами субъектов РФ используются или могут быть использованы в целях охоты. В статье 11 указанного Федерального закона эти охотничьи ресурсы перечислены. Среди основных принципов правового регулирования в области

¹⁰ Дойников П. И. О многообразии животных в законодательстве Российской Федерации // Современное право. 2023. № 3. С. 81—86.

¹¹ Дойников П. И. Фаунистическое право России и зарубежья : монография. М. : Русайнс, 2021. С. 171—173.

¹² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Ст. 1 // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.



охоты и сохранения охотничьих ресурсов называется обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования охотничьих ресурсов, сохранение их биологического разнообразия¹³.

Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» определяет, что к водным биологическим ресурсам относятся рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы¹⁴. Указанный Федеральный закон относит к водным биоресурсам только таких водных животных и растения, которые находятся в состоянии естественной свободы. Искусственное разведение человеком рыб и других водных организмов регулируется специальным законом¹⁵, таким образом, они не входят в состав природных ресурсов.

Использование и охрана водных ресурсов регулируется Водным кодексом РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ. В нем даются понятия водных ресурсов, к ним относятся поверхностные и подземные воды, которые находятся в водных объектах и используются или могут быть использованы; и водных объектов, в которых эти ресурсы содержатся. Состав молекулы воды всем хорошо знаком: на два атома водорода в молекуле воды приходится один атом кислорода, ее химическая формула — H_2O . Никто не критикует Кодекс за его название «Водный», ссылаясь на то, что он не регулирует все, что имеет химическую формулу H_2O .

И Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» также распространяет свое действие только на тот атмосферный воздух, который четко определен дефиницией этого Закона — жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений¹⁶.

Если в понятии, данном в Федеральном законе «О животном мире» и в Конвенции о биологическом разнообразии речь идет о живых организмах, то в Лесном кодексе РФ среди основных принципов лесного законодательства называется устойчивое управление лесами, сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала (ст. 1 ЛК РФ). Таким образом, в Лесном кодексе речь идет не о живых организмах, в отличие от приведенных выше определений, а о растительности. Значит, суть данного понятия зависит от объекта, к которому оно применяется в данном нормативном правовом акте.

Важным элементом является место размещения дефиниций в тексте нормативного акта. Они могут быть как в начале текста документа в отдельной статье, так и в тексте нормативного правового документа при первоначальном упоминании данного понятия.

¹³ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1, 2, 11 // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

¹⁴ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Ст. 1 // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270.

¹⁵ Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3440.

¹⁶ Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». Ст. 1 // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

В Лесном кодексе РФ 2006 г., в отличие от Федерального закона «Об охране окружающей среды», нет статьи «Основные понятия», термины и их определения расположены в различных статьях Кодекса. В частности, в ст. 5 Кодекса дается понятие леса, которое много критиковалось как на стадии обсуждения проекта, так и в период действия Кодекса, рассмотрение этого вопроса дошло до Конституционного Суда РФ, в решении которого он назван двойственным¹⁷. Как считает Ю. И. Шуплецова, нормативного определения леса в законодательстве в настоящее время не содержится. В Лесном кодексе РФ говорится только о «представлении о лесе». Лес в нем представляется как экологическая система или природный ресурс (ст. 5 ЛК РФ)¹⁸.

Рассмотрение данного понятия в Конституционном Суде РФ подчеркивает важность дефиниций не только в теоретическом смысле, но и при применении нормативных правовых актов на практике.

А задача правоприменителя, по мнению Ф. В. Фетюкова, заключается в таком конструировании формы правоприменительного акта, которая обеспечивала бы его эффективную (в плане предельной ясности и беспрепятственной исполнимости) реализацию¹⁹.

Неоднократным изменениям в лесном законодательстве подверглось и понятие лесного участка²⁰. В настоящее время, согласно ст. 7 ЛК РФ, лесным участком является земельный участок, который расположен в границах лесничеств и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и Лесного кодекса. Таким образом, законодатель в данном понятии говорит о комплексном регулировании образования и использования лесного участка земельным и лесным законодательством и указывает на признаки лесного участка, отличающие его от земельного, в частности на его расположение в границах лесничеств.

Из вышесказанного следует, что необходимо обратиться к понятию земельного участка, которое также претерпело несколько изменений и, переключившись из ст. 6 в ст. 11.1 ЗК РФ, вернулось обратно в следующей редакции: земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки²¹.

Отсюда можно сделать вывод, что лесной участок тоже является недвижимой вещью, поскольку он является земельным участком. Данное понятие ЗК РФ нельзя признать совершенным еще и потому, что в нем не соблюдено одно из

¹⁷ Постановление Конституционного Суда от 02.06.2015 № 12-П // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

¹⁸ Правовой режим лесов по законодательству России и зарубежных стран : монография / под ред. Ю. И. Шуплецовой. М. : Юстицинформ, 2011. С. 47.

¹⁹ Фетюков Ф. В. Логико-языковые требования к изложению судебных актов // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 121—126.

²⁰ См. подробнее: Зиновьева О. А. Понятие леса и лесного участка в новом Лесном кодексе Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 69—74.

²¹ Земельный кодекс РФ от 23.06.2014 № 171-ФЗ. П. 3 ст. 3 // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3377.



требований к легальным дефинициям, перечисленным ранее в статье: она не может заключать в себе «круга» (тавтологии).

Неизменным с 1992 г. остается понятие недр, данное в Законе РФ «О недрах», как части земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Интересен и тот факт, что в природоресурсном законодательстве только в недропользовании осталось неизменным и название разрешительного документа на право пользования недрами — лицензия.

Легальное понятие лицензии дается в ст. 3 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности». Лицензия — специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа²². Но данный Закон не распространяется на пользование недрами.

В Законе РФ «О недрах» также дается понятие лицензии применительно к недропользованию. Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий. Между уполномоченными на то органами государственной власти и пользователем недр может быть заключен договор, устанавливающий условия пользования таким участком, а также обязательства сторон по выполнению указанного договора. В статье 12 Закона РФ «О недрах» регламентируется содержание лицензии на пользование недрами, что показывает ключевое различие этих разрешительных документов, несмотря на их одинаковое название, и на то, что оба они являются легальными.

Нельзя не согласиться с мнением профессора С. А. Боголюбова, считающего, что изучение специфики языка правовых актов представляет теоретический и практический интерес, поскольку может способствовать определению путей совершенствования содержания и формы изложения правоприменительных актов. Форма акта, по мнению ученого, может либо содействовать реализации его содержания, либо тормозить достижение поставленных этим актом целей, а иногда и препятствовать этому.

В заключение необходимо отметить значение дефиниций в нормативных правовых актах: они приводят к юридическим последствиям только в совокупности с этим актом, регулирующим определенные отношения. Как показано на примерах выше, при обозначении одним и тем же термином различных понятий или расширении дефиниции нарушаются законы логики, что может привести к проблемам в правоприменении.

²² Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Ст. 3 // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права : учебное пособие / отв. ред. О. А. Зиновьева, Н. О. Ведышева. — М. : Проспект, 2020. — 216 с.
2. Боголюбов С. А. Язык правоприменительных актов // Сов. юстиция. — 1973. — № 15. — С. 9—26.
3. Волков Г. А. О методологии природоресурсных отраслей права // Экологическое право. — 2018. — № 1. — С. 28—37.
4. Дойников П. И. О многообразии животных в законодательстве Российской Федерации // Современное право. — 2023. — № 3. — С. 81—86.
5. Дойников П. И. Фаунистическое право России и зарубежья : монография. — М. : Русайнс, 2021. — 194 с.
6. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Теоретические проблемы формирования концепции природоресурсного законодательства // Lex russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. — 2013. — № 1. — С. 25—33.
7. Зиновьева О. А. Понятие леса и лесного участка в новом Лесном кодексе Российской Федерации // Журнал российского права. — 2007. — № 4. — С. 69—74.
8. Зиновьева О. А. Экологический контроль и надзор: проблемы соотношения в теории и законодательстве // Lex russica, Научные труды Московской государственной юридической академии. — 2013. — № 6 (Т. LXXIX). — С. 616—620.
9. Леоненко Н. Т. Законодательная техника : учеб. пособие / РАНХиГС ; Сиб. ин-т упр. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. — 276 с.
10. Минина Е. Л. Нормативное закрепление принципов природоресурсного законодательства // Журнал российского права. — 2021. — № 6. — С. 162—175.
11. Петрова Т. В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. — 2016. — № 3. — С. 29—34.
12. Правовой режим лесов по законодательству России и зарубежных стран: монография / под ред. Ю. И. Шуплецов. — М. : Юстицинформ, 2011. — 160 с.
13. Фетюков Ф. В. Логико-языковые требования к изложению судебных актов // Российский юридический журнал. — 2014. — № 4. — С. 121—126.